

Страницы жизни «Старого дома»: от Бакуниных до Балавенских.

(Фокина Н.В.

зав. музеем А.С. Пушкина г. Торжка)

Вот уже 45 лет «живет» музей А.С. Пушкина г. Торжка в «Старом доме»¹ на бывшей Ямской улице. Каждый день, перешагивая порог дома, мы переносимся в далекое прошлое. Изучая историю дома, понимаем, что дома долговечнее людей и делаются свидетелями нескольких людских поколений. Сегодня мы хотим вспомнить о «жизни» этого дома до того, как он стал музеем.

На сегодняшний день удалось установить, что дом стоит на том месте, где прежде находился деревянный Императорский путевой дворец, в котором неоднократно останавливалась Екатерина II. Но после того, как в Торжке в 1779 году был построен на новом месте каменный Императорский путевой дворец, это место в 1783 году купил для постройки дома титулярный советник Михаил Васильевич Бакунин (1730–1803гг), владелец имения Прямухино. К 1785 году на этом земельном участке им уже были построены «каменный флигель и прочие строения»². Интересно то, что в 1802 году в Торжке, вероятнее всего, в этой усадьбе, у Бакуниных побывал Алексей Николаевич Оленин.³

Михаил Васильевич скончался в 1803 году. Отпевали его в Ильинской церкви Торжка, а похоронен он был в Прямухине.

Его внучка, Варвара Александровна Бакунина, сделала такую запись в своей тетради о смерти бабушки: *«Он кончил жизнь апоплексическим ударом в Торжке – в своём доме, который был продан, после чего и теперь принадлежит Сергею Дмитриевичу Львову. Бабушка после него поселилась в Прямухине и не покидала траур во всё продолжение 10 лет своей жизни после него до самой кончины»*⁴.

Точную дату продажи дома Бакуниными митинскому помещику Сергею Дмитриевичу Львову нам установить не удалось. Предположительно, что это произошло между 1823 и 1839 годами. В метрической книге Ильинской церкви за 1823 год, в приходе

¹ Под таким названием вошел в историю города дом, где сейчас находится музей А.С. Пушкина.

² ГАТО. Ф.172. ОП.2. Ед. хр.466а.

³ Оленин А.Н.(1763-1843гг.)- президент Академии художеств, директор императорской Публичной библиотеки, знакомый А.С. Пушкина.

⁴ Сысоев В. Бакунины. Тверь: Созвездие, 2002. С. 38. ТГОМ. КВФ.1056/1-3. Воспоминания, дневники, письма В.А. Бакуниной (в замужестве Дьяковой)

которой находилась усадьба Бакуниных, есть упоминание о дворовом человеке Александра Михайловича Бакунина. Это – косвенное свидетельство того, что усадьба в тот год была ещё во владении Бакуниных. Первое упоминание о Сергее Дмитриевиче Львове как о владельце дома в Торжке встретилось нам в дневнике купца Масленникова, где есть такая запись: *«1839-й год. Июля 29-го гвардейских полков роты, следующих их Петербурга в Москву, по высочайшему изволению в Торжке встречены были чиновниками города. И угощаемы были нижние чины по хорошим квартирам, а начальники гвардейских рот, губернатора Болговского и прочих дворян был сделан обеденный стол в Торжке в доме Сергея Дмитриевича Львова на счет новоторжского общества, который стоил 3200 рублей на ассигнации»*⁵. Мы считаем, что именно о нашем доме идет речь при открытии в 1845 г., а потом и в 1852 и 1853 г.г., *«квартирующего в Торжке Уланского его Императорского Высочества великого князя Михаила Николаевича полка дворянского собрания для танцев (с сентября по март) в доме Новоторжского помещика Львова»*.⁶ Возможно, будучи предводителем уездного дворянства, Сергей Дмитриевич Львов использовал дом в городе для общественных целей. Следовательно, какое-то время дом был нежилым. В 1859 году Сергей Дмитриевич скончался. В архиве Твери хранится *«Дело о разделе имения г-на Львова»*⁷. Оно было начато в августе 1859 года. В документе подробно описывается все оставшееся недвижимое имущество: земли, мужского пола души, деревни, заложенные имения и в г. Торжке деревянный дом 3-й части города 1-го квартала под № 218. (Это «Старый дом»).

В отдельном акте значится, что этот дом получают в наследство внуки Сергея Дмитриевича Львова от его сына Ивана, который был убит на дуэли.

«На часть малолетних детей ... Ивана поступает деревянный дом в городе Торжке, со всеми при нем каменными и деревянными постройками и земли, сколько таковой по плану значится.» Вдова Ивана Сергеевича - Евгения отмечает: *« так как дом этот пришел в ветхость и требует значительных поправок, то я Евгения Андреевна Львова как нахожу более выгодным на часть малолетних моих детей получить – вместо означенного дома 1200 рублей серебром, ту сумму в которую он оценен Новоторжским городническим правлением и самый дом с принадлежащими к нему землей и постройками предоставить на часть девицы Татьяны Сергеевны Львовой(незамужней дочери Сергея*

⁵ Купеческие дневники и мемуары

⁶ ГАТО ф.56 оп. 1. д. 1905

⁷ ГАТО. ф. 310. оп.1.д. 41485

Дмитриевича- прим. авт.) с тем, что бы она в течение года по получении от крепостных денег раздельной записи помянутые деньги внесла»⁸.

Позднее Татьяна Сергеевна подарила дом своей племяннице Татьяне Петровне Балавенской⁹. Она была последней владелицей дома вплоть до революции. Это подтвердили документы архива 1900-х годов, тогда дом носил название «Дом Балавенских».

Итак, спустя 45 лет после открытия музея Пушкина в Торжке, мы знаем, что усадьба, в которую входил этот дом, до 1803 года принадлежала Бакуниным, в 1839 году - С. Д. Львову, последними владельцами были Балавенские.

В воспоминаниях потомков Балавенских дается замечательное описание усадьбы: дома, сада, хозяйских построек и флигелей, а также внутреннего убранства дома. *«Старый дом находился на Ямской, между водокачкой и Семинарией и выходил фасадом на шоссе (за палисадником). С левой стороны был флигель, называемый канцелярией (Александр Петрович Балавенский, после освобождения крестьян от крепостной зависимости был мировым посредником, и флигель был его кабинетом-канцелярией). В глубине – длинное полуразрушенное здание, в передней части которого помещалась конюшня и каретный сарай, а в более разрушенной – бывший домашний театр. Театр Балавенских ломали и использовали камень для мощения под асфальт главной улицы левобережья – Ямской. В конюшне была пара пегих лошадей. Потом одна пегая лошадь пала и на место ее куплен конь золотистой масти по кличке «Золотой». Когда деда хоронили гроб с телом везли в Прутню на паре лошадей и когда лошади вернулись из Прутни, «Пегашка», не заходя в конюшню, издох. Тогда все говорили : «Ушел за хозяином»¹⁰.*

Елизавета Балавенская¹¹ запомнила много деталей, вспоминая о доме. Особенно ярко описывает интерьер дома: *«Полы в доме были крашены самой обыкновенной половой краской. Мебель в кабинете была в стиле «жакоб» конца 18 в. Из красного дерева, обитая черной сафьяновой кожей. Большой диван, кресла мягкие, стулья - их было 12 штук. Письменный стол очень хороший большой, в общем, полный гарнитур. На всей мебели наложен медный желтый кант. В гостиной на полу был ковер во всю комнату, в стене вделан шкаф дубовый, целый набит книгами на иностранном языке. По стене*

⁸ГАТО. ф. 310. оп.1.д. 41485

⁹ Балавенская Татьяна Петровна (1836-) дочь Марии Сергеевны и Петра Алексеевича Оленина. Внучка А.Н. Оленина и С.Д. Львова. Жила в «Старом доме» вплоть до революции 1917г.

¹⁰ Письма М. П. Гортынской к Суслову А. А. ВИЭМ.ф.3.0.1.ед.х194

¹¹ Балавенская Елизавета - жена Михаила Балавенского; жила в «Старом доме» до 1927 года

кругом шла черного дерева панель в виде полки. На ней стояли английские часы с музыкой и множеством статуэток.

Елизавета помнила и как выглядел сад. «Около дома справа был большой кедр, слева около дома высокая лиственница. Были березы, под ними росли сыроежки. В нашем саду была простая земляная лестница... ступеньки которой были укреплены деревянными досками. На горе с северной стороны была беседка, а в южной стороне под соснами устроены скамейки. Беседка сделана из тонких узких дощечек, видно предполагалось обсадить ее вьющимися растениями, но этого так и не сделали. Внутри беседки был устроен круглый стол, на вкопанном столбике, а вокруг него на таких же столбиках стояли скамейки. К беседке нужно было спускаться по двум горкам. В саду не было плодовых деревьев, росли могучие сибирские лиственницы, вязы, очень много сирени и спирея, в саду у дома была терраса»¹².

Другая внучка Балавенских – Мария Гортинская, вспоминает об обитателях дома - Марии Сергеевне, своей прабабушке, которая последние годы жизни прожила в этом доме. *«Всегда очень просто и опрятно одета, с седыми косичками, аккуратно заложенными за уши, в маленьком чепчике; дома она ходила в свободной блузе ниже колен, из домотканного полотна, обычно заложив руки за спину, она напевала приятным грудным голосом «Матушку-голубушку» или «Не брани меня родная». Бабушка никогда не сидела сложа руки. Ее любимым занятием было вышивание на пяльцах. Из небольших кусочков бархата различных цветов она вырезала самые разнообразные цветы, накладывая на натянутую в пяльцах шелковую ткань,*

группировала их по вкусу в букеты и пришивала разноцветными шелковинками, прибавляя к красочной массе цветов легчайшие травки, бабочки, букашки»¹³.

Работы Марии Сергеевны сегодня представлены в музее А.С. Пушкина г. Торжка.

Интересная история дома и судьба жителей его стали предметом пристального взгляда писательницы А. П. Балавенской¹⁴. Ее роман так и назывался «Старый дом». Один экземпляр этого издания есть в фонде редкой книги Тверского Государственного университета. Роман был напечатан в нескольких журналах «Русская речь» в 1879 году.

Роман Анфисы Балавенской, как, впрочем, и все ее романы и повести объединяет тема разоренного реформой 1861 г. «дворянского гнезда».

¹² Письма М. Балавенского и Е. Балавенской к А.А. Суслову. ВИЭМ. КОФ.2640/119

¹³ Воспоминания Гортинской. Архив музея А.С. Пушкина г. Торжка.

¹⁴ А.П. Балавенская (1822-1891) драматург, прозаик. Из старинной дворянской семьи, сестра Александра Павловича Балавенского, женатого на дочери Олениных – Татьяне Петровне.

Некоторые портреты героев романа напоминали портреты обитателей «Старого дома»: «...Генерал шестидесяти пяти лет, белые курчавые волосы, высок, плотен». Узнаем Петра Алексеевича Оленина с портрета А. К. Лашина, что в современной экспозиции музея А. С. Пушкина. В воспоминаниях М. П. Гортынской о портрете Петра Оленина сказано: «...изображен уже в пожилом возрасте, с седыми вьющимися волосами, на военной службе дослужился до чина генерал-майора».

Героиня романа «Наутро увидела бюст дедушки», так же как в Воспоминаниях Гортынской мы прочитаем: «В гостиной стоял гипсовый бюст Алексея Николаевича Оленина. Между прочим, этот бюст был выкрашен белой эмалевой краской, конечно, больше из хозяйственных соображений, чем из кulta».

После революции усадьба была национализирована. Хозяева были выселены с небольшим узелком вещей. Дом был разграблен. Елизавета Балавенская вспоминает о том, что «зеркало из камина упер Пименов, инструктор из всеобуча. Я лично сама видела, как он его тащил из камина, мать моя в это время была сторожихой в доме. Конечно, большая часть всего разошлась по рукам товарищей.»¹⁵

Первое время в доме разместился клуб для солдат, а в 1920 году была открыта железнодорожная школа по просьбе работников железнодорожного узла и железнодорожного парка №1. Здесь учились первоначально дети с первого по четвертый класс. С 1920 года школа была начальной, а с 1927 г.- семилетней. Железнодорожная школа существовала до 1960 года, после чего в здании «Старого дома» разместилась школа рабочей молодежи.

В 1972 году дом стал музеем. При реставрации дома во время его подготовки под музей строители обнаружили следы сильного пожара в доме.

¹⁵ Письма М. Балавенского и Е. Балавенской к А.А. Суслову. ВИЭМ. КОФ.2640/119